

Расхититель гробниц по приказу главаря потащил Цзяожэня в сторону Су Эр. Глаза девушки на мгновение загорелись, но тут же погасли: не дойдя до неё нескольких шагов, люди остановились. Главарь подошёл ближе, снял верхнюю одежду и приказал подручным намертво прижать рыбий хвост Цзяожэня к земле, чтобы лично очистить его от крови и слизи.

На глазах у изумлённой публики рыбий хвост Цзяожэня превратился в две стройные человеческие ноги... Главарь, прижимая новые конечности пленника, злорадно усмехнулся:

— Ну что, раз ты не хочешь, чтобы наши братья заработали, то придётся тебе развлечь нас!

Он обернулся к своим людям:

— Эй, парни, мы проделали долгий путь... А когда закончим, вырежем ему глаза и заберём с собой — они стоят гораздо дороже, чем обычные Жемчужины жэньюй!

На этот раз Су Эр не просто опешила — она была в полном шоке. «Да ладно, вот это улов! Так этот Цзяожэнь — "он", а не "оно"! Это же самый настоящий мужской слэш с рейтингом NC-17! Но не слишком ли это жёстко? Если такое выложить в сеть без цензуры, можно прямиком в тюрьму отправиться, да?!»

...

Тем временем вся толпа сбилась в кучу ближе к тому месту, где пряталась Су Эр. Один из расхитителей в нетерпении пнул камешек, который, звонко цокая, покатился далеко вперёд и врезался в невидимый барьер прямо перед девушкой.

Может, остальные ничего и не видели, но перед глазами Су Эр барьер наконец проявил свою форму: по нему пошли белые трещины, сквозь которые она едва могла различить людей в погребальной камере.

«Ну что, наконец-то мой выход?» Су Эр пару раз крутанула в руке Кинжал, активировала Технику невидимости и бесшумно растворилась в тенях коридора. В тот самый миг, когда барьер окончательно разлетелся, она, как и хотела, вырвалась наружу.словно вспышка света, она метнулась к Цзяожэню и одним взмахом клинка перерезала горло человеку, державшему его.

Ярко-алая горячая кровь брызнула из артерии. Девушка, вынужденная проявиться, чтобы начать бой, отшвырнула труп главаря в сторону, стряхнула капли крови с короткого меча и довольно улыбнулась.

Наконец-то! После столь долгого вынужденного просмотра этого «взрослого» контента можно было с удовольствием заняться делом! Под испуганными взглядами бандитов Су Эр накинула на плечи плащ, вновь погрузилась в тень, скользнула за спину одного из них и вогнала пропитанный ядом Кинжал прямо ему между лопаток.

Лишившись второго товарища, шайка наконец пришла в себя. Раздались леденящие душу вопли: кто-то бросился бежать вглубь Древней гробницы, кто-то в отчаянии выхватил оружие. Су Эр не стала утруждать себя невидимостью — увидев страх в глазах врагов, она не смогла сдержать довольной ухмылки.

Су Эр, обожавшая играть роль жестокого босса, облизнула губы и пропела нежным, сладким голосом:

— Не спешите, по одному... Не бойтесь, вы все умрёте.

Су Эр орудовала парными клинками с быстротой молнии. Двигаясь словно призрак, она за несколько мгновений перебила всех нападавших. Удовлетворённая расправой, она вложила оружие в ножны, достала из сумки арбалет и пузырёк с ядом, невозмутимо смазала болт и выстрелила.

Бандит, пытавшийся сбежать вглубь гробницы, споткнулся и рухнул на землю — Су Эр не промахнулась. Она с довольным видом подняла арбалет, дунула на него, как ковбой после дуэли, и спрятала в карман.

Она обернулась и впервые встретила взглядом с Цзяожэнем... Облитый кровью главаря, тот снова обернулся рыбой. Бедняга-русал, дрожа от страха под её пристальным взглядом, упёрся руками в пол и, поджав хвост, попятился назад.

Су Эр: «...»

Она перешагнула через трупы, подошла к нему и протянула Красное зелье:

— Пей.

Цзяожэнь послушно взял флакон и, не задавая лишних вопросов, начал маленькими глотками пить содержимое.

Су Эр присела на корточки, подперев подбородок рукой, и принялась изучать свой трофей. Ей больше нравились высокие, сильные и мужественные мужчины, а лицо этого Цзяожэня было слишком утончённым, красота его граничила с бесполостью. Впрочем, он уже не был подростком — если бы перед ней был юный красавец, ей было бы неинтересно с ним возиться. К тому же, судя по строению скелета, в человеческом облике он должен быть довольно высоким. Су Эр поставила ему твёрдую четвёрку. В конце концов, в этой игре чего-чего, а красавцев хватало.

Под её оценивающим взглядом Цзяожэнь застыл, словно мышь под лапой кота. Он даже не заметил, как его многочисленные раны начали стремительно затягиваться. Когда Су Эр закончила осмотр и коснулась его руки, удовлетворённо отметив: «Хорошо, что обычное Красное зелье сработало», он вздрогнул.

Цзяожэнь опустил взгляд на свою руку, и на его лице отразилось изумление. Он быстро осмотрел себя, а затем снова замер, глядя на Су Эр.

Его непосредственность рассмешила девушку. Она не была мастером чтения чужих мыслей, но впервые видела кого-то, чьи чувства были написаны на лице так ясно. Не удержавшись, она дёрнула его за щеку.

На лице Цзяожэня почти не было плоти, но он не отстранился, продолжая смотреть на неё с глуповатым выражением. Это было не слишком весело, и Су Эр решила заняться мародёрством.

Трупы не исчезли, как это бывает в играх, и не превратились в кучки золота... Что ж, такое случилось. Су Эр привычно принялась обыскивать тела, тщательно собирая всё, что могло представлять хоть какую-то ценность.

«Чёрт, ничего толкового! Почему они не исчезают?!» Су Эр от досады начала сгребать в сумку все погребальные подношения из зала, а затем вскрыла саркофаг и принялась обшаривать мумию, не побрезговав даже самыми интимными местами.

«Фу, трогать мертвеца в таких местах — это уже перебор...» После обыска лицо Су Эр позеленело.

Трудолюбивая и экономная героиня запихнула все ценности в сумку, даже не подозревая, что Цзяожэнь, молча наблюдавший за ней, теперь считал её куда более жестоким и опасным существом, чем те расхитители гробниц. Легендарный вор — это ведь круто, дерзко и пугающе!

Но с точки зрения Цзяожэня, он просто сменил одну волчью стаю на другую. К сожалению, у Су Эр не было привычки ставить себя на место NPC. Игрок в RPG никогда не уйдёт, не зачистив карту до конца, поэтому, собрав добычу, Су Эр двинулась дальше.

Она взглянула на Цзяожэня и нахмурилась. Неизвестно, был ли он связан с каким-то заданием, но его история была слишком жалкой, так что Су Эр решила в любом случае забрать его с собой в безопасное место.

«Этот хвост — сплошное неудобство!» Она достала из сумки рубашку и, присев рядом, стёрла кровь с его чешуи, дожидаясь, пока хвост снова станет ногами.

Су Эр бросила взгляд на его ноги — «О, синие, прикольно...» — и, удовлетворив любопытство, принялась рыться в рюкзаке, доставая низкоуровневую экипировку, которую не успела продать.

«В одной рубашке тоже неплохо...» — подумала она, глядя на болезненного красавца. Но уровень у него был слишком низкий, нужно было дать ему снаряжение на ловкость, чтобы он

не тормозил её в пути.

Вспомнив о скорости, она вытащила наручи, сапоги, ожерелье, кольца и прочие безделушки, вручая их Цзяожэню. Вы думаете, она по-джентльменски отвернулась, давая ему одеться? Ха, настоящий игрок никогда не упустит такой возможности. Су Эр с каменным лицом помогала ему, под предлогом «чистых помыслов» бесстыдно ощупывая его при каждом удобном случае.

Очевидно, из-за неприятного прошлого Цзяожэнь не любил прикосновений — каждый раз, когда Су Эр касалась его, он слегка вздрагивал. Когда он наконец оделся, Су Эр, чтобы компенсировать «моральный ущерб», отдала ему свой запасной Кинжал, смазанный парализующим ядом, и наказала:

— Держи, только не порежься. Хотя, если порежешься — не бойся, просто на время потеряешь подвижность.

— ... — Цзяожэнь молча взял оружие.

Су Эр вытащила свои клинки:

— Пошли, иди за мной. — Она обернулась и остолбенела: — Твою мать, я дала тебе экипировку на +100 к ловкости, я не прошу тебя летать, но не шатайся ты так!

Впрочем, если он просидел здесь бог знает сколько лет, не пользуясь ногами, это было простительно. Но Су Эр, хоть и была высокоуровневым вором, оставалась всего лишь вором — хрупкой и уязвимой, она не могла тащить его на себе.

— Подожди меня здесь. — Су Эр поддержала зашатавшегося Цзяожэня.

Тот, до этого послушный и тихий, внезапно вцепился в её руку. Его прохладное тело обвилось вокруг неё, словно лиана, и он впервые заговорил:

— Не... не бросай... меня...

Су Эр дёрнулась, пытаясь высвободиться, но не тут-то было!

«Проклятье, вор в ближнем бою — это просто катастрофа!»

— Прошу... — почувствовав её движение, Цзяожэнь в панике повис на ней. — Я дам... всё, что хочешь... Я буду... слушаться... буду... прислуживать...

Как бы сладко он ни говорил, Су Эр не хотела быть связанной по рукам и ногам, как будто на неё наложили заклинание контроля. Она не хотела применять силу, боясь случайно убить его, поэтому, применив не самый гуманный приём, ткнула его в точку паралича:

— Значит, слушаешься во всём? Тогда поплачь для меня.

Цзяожэнь изменился в лице, его тело застыло... Видимо, уровень лояльности упал. Но за время игры она прокачала свою харизму до максимума, так что могла позволить себе немного побыть «плохой». Она молча ждала, пока он отпустит её и забьётся в угол.

Цзяожэнь помедлил и разжал руку. Су Эр уже собралась отойти, как вдруг он поднял эту же руку и с силой вонзил пальцы себе в глаза.

— ... — Су Эр потеряла дар речи. К счастью, его движения, хоть и были резкими, для неё казались замедленной съёмкой. Она перехватила его руку и вытащила Кинжал, который сама же ему дала.

У воров в этой игре был навык Ложной атаки, который не наносил урона, а предназначался для побега. Су Эр мысленно активировала его и легко полоснула Цзяожэня по ноге.

Без добавления урона парализующий яд сработал мгновенно, и рука Цзяожэня обмякла. Су Эр отбросила его пальцы и легко вырвалась из объятий. Хоть она и не могла нести лишний груз, сил на то, чтобы донести его до угла комнаты, у неё хватило. Она подхватила его на руки и бережно уложила в стороне.

Цзяожэнь, едва не плача, вцепился в подол её одежды:

— Мои... глаза... дороже... чем слёзы!

Су Эр выдернула одежду из его рук. Глядя на то, какой он жалкий, она едва не свернула на «невыразимый» путь развития сюжета.

— Но мне нужны слёзы, а не глаза!

Цзяожэнь замер, закрыл глаза и изо всех сил попытался выдавить из себя хоть каплю:

— Я... не могу плакать...

Су Эр холодно коснулась его ледяной щеки:

— Ладно, сиди здесь тихо, я скоро вернусь.

Перед тем как она ушла, в его зелёных глазах застыло такое отчаяние, что сердце дрогнуло. «О боже, этот взгляд брошенного щенка!» Уходя, Су Эр прижала руку к груди и мысленно похвалила игру: «Вау, это было сильно! И мило, и жестоко!»

Очарованная розовым сценарием, Су Эр потеряла интерес к исследованию. Она поняла, что эта карта явно не для её уровня: разгадывание загадок, ловушки, сбор лута — всё это было скучно.

Она вернулась в зал, где оставила Цзяожэня. Тот даже не заметил её прихода. Как вор, она не могла топтать — её движения были грациозными, как у крупной кошки.

Цзяожэнь свернулся калачиком в углу и тёр глаза. Су Эр подошла и, положив руку ему на голову, сказала:

— Эй, я вернулась.

Он вздрогнул и резко поднял голову. Его глаза, до этого тусклые, при виде Су Эр вспыхнули, словно искра попала на фитиль.

— Ты... вернулась?!

Его выражение лица было таким нереальным, словно он увидел чудо. Су Эр дёрнула уголок рта: «Братец! Ты сидишь на единственном выходе и не верил, что я вернусь? Думал, я сдохну в этом склепе?»

Она взъерошила его синие волосы, и Цзяожэнь, несмотря на то, что голова моталась из стороны в сторону, сложил ладони и протянул их ей.

— На... — прошептал он, и на его руках заблестели с десятков жемчужин.

Су Эр перевела взгляд с жемчуга на его глаза. Белки были красными от лопнувших сосудов, веки опухли... Неужели он выдавливал слёзы силой? У неё дрогнуло сердце.

Цзяожэнь, видя, что она не берёт жемчуг, занервничал и приподнял руки выше:

— Тебе... на!

Су Эр по одной начала вынимать жемчужины из его ладоней. Тревога на лице Цзяожэня постепенно исчезла, он отдёрнул руки и уставился на неё с таким ожиданием, словно спрашивал: «Я был послушным, ты возьмёшь меня с собой?»

Су Эр почувствовала, что не справляется... Даже если это игра, у неё проснулась совесть. Не стоило так издеваться над ним, не стоило позволять ему думать, что она такая же плохая, как те бандиты. Денег у неё было столько, что девать некуда, и эти жемчужины ей были не нужны.

Чтобы он больше не заблуждался, она порылась в сумке и достала подарок — самый роскошный пояс, усыпанный драгоценными камнями, который только могла найти. Мужчины не носили украшений для волос, а пояс был массивным и сверкал так, что слепило глаза.

— Спасибо за жемчуг, это мой ответный дар. — Су Эр присела, застегнула пояс на нём и коснулась его покрасневших век. — Прости, я не должна была так говорить. Мне не нужны

твои глаза и не нужны слёзы... Так что в будущем не пытайся плакать, если не можешь, хорошо?

Су Эр была наивна. Она думала, что с её уровнем обаяния, который позволял уложить в постель кого угодно, её искренние слова заставят Цзяожэня довериться ей навсегда...

Ха, как же она ошибалась.

Цзяожэнь посмотрел на неё с нежностью, а затем его тревога вернулась. Он бросился вперёд, вцепился в её ногу и взмолился:

— Прошу... возьми меня с собой...

Су Эр: «...» Да сколько можно! Ты, проклятый попугай!

Цзяожэнь поднял голову, и свет в его глазах снова начал гаснуть.

— Я буду... зарабатывать... много... денег... прошу...

«Твою мать!» Су Эр возвела очи к небу. Этот персонаж был создан, чтобы свести её с ума! Она наклонилась, подхватила эту «рыбу» и закинула себе на плечо.

— У меня хватает денег!

Выйдя из коридора, Су Эр наконец поняла, о чём спорили бандиты: «Дураки, подумайте, сколько воды у нас осталось!» Снаружи гробницы простиралось бескрайнее море жёлтых песков, безоблачное небо и палящее солнце.

Они не могли забрать Цзяожэня живым из пустыни, поэтому хотели выжать из него всё прямо здесь. Су Эр тоже устала. Она посмотрела на послушную «большую рыбу» у себя на руках и опустила его на песок.

Цзяожэнь замер, не пытаясь встать. Он опустился на колени, жадно оглядываясь по сторонам. После тёмного склепа яркий свет ослепил его, глаза снова увлажнились, но он, боясь, что пейзаж исчезнет, продолжал смотреть на солнце.

Су Эр вздохнула и прикрыла ему глаза рукой:

— Дурак, ослепнешь ведь.

Длинные ресницы под её ладонью быстро затрепетали, как крылья бабочки, щекоча кожу. Она поспешно убрала руку. Цзяожэнь вдруг закрыл лицо руками и зарыдал.

Хриплый голос взрослого мужчины, издающий детский плач... Су Эр была в ужасе! Кто-нибудь, научите её, как успокаивать рыдающих мужиков! Чтобы скорее закончить этот эпизод, она начала похлопывать его по спине:

— Ну всё, всё... не плачь...

Она сама чуть не уснула от монотонности своих движений, когда плач Цзяожэня наконец стих. Он поднял голову, убрал руки от лица и снова протянул их к ней.

Су Эр посмотрела на жемчуг, сверкающий в лучах солнца.

— На... — Его глаза, покрасневшие от слёз, смотрели на неё с искренним ожиданием, в котором всё ещё теплилась надежда. — ...тебе.

<http://bllate.org/book/22286/2333733>